

УДК 343.268(477)

А. Я. Берш

ОСНОВАНИЯ И ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Постановка проблемы. В уголовном праве Украины вопросы применения принудительных мер медицинского характера считаются одними из наиболее сложных и комплексных, что предопределяется прежде всего многогранностью этого института: он находится на перекрестке юридической и медицинской наук, совмещает в себе элементы как правовых отраслей знаний (уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административного права и так далее), так и социологических и медицинских (психиатрии, психологии, отрасли клинической медицины и так далее).

Принудительные меры медицинского характера призваны защитить общество от опасных посягательств лиц, которые страдают психическими расстройствами, обеспечить поддержание надлежащего уровня безопасности в социуме.

Анализ последних исследований и публикаций. В целом институт принудительных мер медицинского характера исследовали Ю.М. Антонян, М.Н. Голоднюк, Е.В. Мищенко, Г.В. Назаренко, С.Я. Улицкий, В.М. Бурдин, М.М. Книга, Р.И. Михеев и другие ученые.

Целью исследования является разработка положений относительно принудительных мер медицинского характера в уголовном праве Украины, создание на этом основании научно обоснованных предложений относительно совершенствования соответствующих норм действующего уголовного законодательства, а также выявление цели и основания применения принудительных мер медицинского характера.

Изложение основного материала. В современных условиях реализации уголовно-правовой реформы основной целью является усовершенствование законодательства, которое сможет обеспечить реализацию принципов правового государства в отношении человека, его жизни, здоровья, чести, достоинства, личной неприкосновенности и безопасности. Поэтому вопросы применения принудительных мер медицинского характера приобретают особую актуальность. Помещение человека в психиатрическое учреждение, связанное с изоляцией его от общества, серьезным образом может нарушать его права и свободы как личности [9, с. 2].

Поэтому принудительная (недобровольная) госпитализация лица в психиатрическое учреждение возможна только при наличии предусмотренных законом оснований и по решению суда. С этой целью соответствующие учреждения должны иметь возможность обеспечить необходимое психиатрическое и медицинское обслуживание [17, с. 52].

Вместе с тем принудительные меры медицинского характера, которые применяются в сфере уголовного судопроизводства, представляют собой комплексный институт уголовного, уголовно-процессуального права, судебной психиатрии и судебной психологии. Комплексность этого института заключается в том, что материально-правовые основания применения принудительных мер медицинского

характера реализуются при соблюдении условий, которые определяются уголовно-процессуальным законом. Установление невменяемости лица относительно совершенного общественно опасного деяния или его уголовно-процессуальная, а также пенитенциарная недееспособность не влекут обязательного применения принудительных мер медицинского характера, поскольку действующее уголовное законодательство далеко не в полной мере содержит четкие указания относительно оснований применения принудительных мер медицинского характера. В некоторой степени этот пробел заполняет ст. 503 Уголовного процессуального кодекса Украины (далее – УПК Украины) 2012 г., которая предусматривает, что принудительные меры медицинского характера назначаются только тем лицам, которые являются общественно опасными. Поэтому в действующем Уголовном кодексе Украины 2001 г., в отличие от Уголовного кодекса 1960 г., в котором содержалась лишь одна статья, регулирующая институт принудительных мер медицинского характера (ст. 13), вопросу регулирования этого института посвящен раздел 14 Общей части. Однако четких указаний на правовые основания применения принудительных мер медицинского характера, на наш взгляд, действующий Уголовный кодекс Украины (далее – УК Украины) не содержит. Отмечается только, что в зависимости от характера и тяжести заболевания, тяжести совершенного деяния, с учетом степени опасности психически больного для себя или окружающих, суд может применить принудительные меры медицинского характера (ч. 1 ст. 94 УК Украины). То есть в этой норме отмечены только обстоятельства, которые должны учитываться при решении вопроса о применении того или иного вида и типа принудительных мер медицинского характера, а также отдается предпочтение одному или другому виду. При этом конкретно и четко определенные основания применения принудительных мер медицинского характера законом не предусмотрены.

В юридической литературе под основаниями применения принудительных мер медицинского характера понимается «совокупность обстоятельств», которые определяют необходимость применения (неприменения) принудительных мер к душевнобольным, условия и порядок их применения, совокупность обстоятельств, необходимых для назначения принудительных мер медицинского характера психически больным лицам, совершившим общественно опасные деяния [19, с. 82].

Одни авторы считают, что основанием для применения названных мер является совершение общественно опасного деяния теми категориями лиц, которые указаны в ст. 93 УК Украины [1, с. 21]. При этом ничего не говорится об общественной опасности таких лиц, связанной с психическим расстройством и возможностью причинения существенного вреда в дальнейшем.

Другие ученые в качестве основания применения принудительных мер медицинского характера рассматривают необходимость лечения лиц, совершивших общественно опасные деяния [7, с. 17]. Однако не указывается, чем вызвана эта необходимость принудительного лечения психически больных.

Третьи исследователи к основаниям применения принудительных мер относят комплекс факторов, а именно:

1) факт совершения лицом общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом;

2) наличие у лица, его совершившего, психического расстройства;

3) необходимость лечения такого лица вследствие его психического состояния, вызывающего опасность причинения вреда себе или окружающим [6, с. 11].

При этом отмечается, что перечисленные основания представляют собой симбиоз, неразрывное целое, совокупность необходимых элементов, отсутствие хотя бы одного из которых означает отсутствие законодательной базы применения медицинских мер.

Согласно ст. 503 УПК Украины 2012 г. единственным основанием применения принудительных мер медицинского характера является факт совершения общественно опасного деяния определенными категориями лиц. К числу таких лиц относятся, во-первых те, которые признаны невменяемыми. Эти лица в силу болезненного состояния психики не способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими (ст. 19 УК Украины). Применение наказания к лицам, признанным невменяемыми, было бы несправедливым и нецелесообразным, поскольку своих целей – достижения социальной справедливости, исправления и специального предупреждения – наказание в этом случае не достигает.

Во-вторых, принудительные меры медицинского характера применяются к лицам, которые совершили преступление в состоянии вменяемости, но до постановления приговора суда или во время отбывания наказания заболели психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение в отношении них наказания.

Применение принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим психическими расстройствами, не исключаящими вменяемость, и учет психических аномалий при назначении наказания является новацией действующего УК Украины. К сожалению, закон не раскрывает, каким образом суды должны учитывать так называемую ограниченную вменяемость при назначении наказания, что вызывает трудности в практическом применении. Вероятнее всего, психические аномалии, не исключаящие вменяемость, должны учитываться как смягчающее обстоятельство при назначении наказания. Однако не ясно, как решать вопрос в случае, когда подобные психические расстройства являются следствием антисоциального образа жизни (например алкоголизма, наркомании) или если преступление, совершенное лицом, страдающим таким психическим расстройством, отличается особой дерзостью и жестокостью.

Некоторые авторы полагают, что существует три основания применения принудительных мер медицинского характера: 1) возможность назначения принудительных мер лицу, совершившему общественно опасное деяние; 2) наличие у лица, совершившего общественно опасное деяние, психического расстройства; 3) возможность причинения этим лицом иного существенного вреда либо опасность его для себя или других лиц [14, с. 18]. Отдельные авторы различают основание назначения судом принудительных мер медицинского характера (общественная опасность лица, страдающего психическим расстройством) и условия применения принудительных мер (совершение лицом общественно опасного деяния и наличие у него психического расстройства) [18, с. 35].

Фактично сторонники комплексного подхода к основаниям применения принудительных мер медицинского характера ведут речь о юридических и медицинских показателях общественной опасности психически больных лиц, совершивших общественно опасные деяния, предусмотренные уголовным законом. Фактически единственным основанием применения принудительных мер медицинского характера является общественная опасность психически больного лица, совершившего противоправное деяние.

Следует отметить, что общественная опасность является одной из важных социально-правовых и фактических характеристик невменяемого лица, критерием целого ряда вопросов уголовного, материального и процессуального права.

Общепринятыми в теории уголовного права являются положения, которые основными признаками (критериями) определения общественной опасности называют преступление, предусмотренное Особенной частью УК Украины, в частности:

- 1) объект, то есть те общественные отношения, которые нарушаются преступлением;
- 2) характер того вреда, который наносится объекту преступления;
- 3) способ совершения преступления;
- 4) форма вины и степень вины совершенного преступления;
- 5) мотивы и цель совершенного преступления;
- 6) характер совершенного преступления.

Некоторые ученые предлагают отнести к целям принудительных мер медицинского характера «проведение мер социальной реабилитации» (выработка у больных навыков жизни в обществе) в той мере, в какой это возможно в условиях медицинских учреждений, осуществляющих принудительное лечение [10, с. 12]. Предлагается выделять и такую цель, как «обеспечение безопасности больного для самого себя» [4, с. 26]. Охрана личности душевнобольных выражается в недопущении самоубийства душевнобольного или причинения им вреда своему здоровью, а также в защите жизни, здоровья, половой неприкосновенности, чести и достоинства душевнобольного от противоправных действий со стороны третьих лиц, которым может способствовать психическое состояние душевнобольного.

Комментатор нормативного предписания Е.В. Мищенко справедливо полагает: «Ясно сформулированные цели служат ориентирами для правильной, единообразной правоприменительной деятельности» [5, с. 28]. Вместе с тем некоторые авторы смешивают либо отождествляют цели и задачи уголовно-правового воздействия, усложняя тем самым проблему целеполагания в отношении принудительных мер медицинского характера [8, с. 45].

Фактически цели применения принудительных мер медицинского характера обозначают основные направления деятельности органов следствия, суда, уголовно-исполнительных учреждений соответствующего профиля в отношении психически больных, совершивших уголовно-противоправные деяния.

Действующее уголовное законодательство относит к целям применения принудительных мер медицинского характера два направления деятельности правоохранительных органов и медицинских учреждений: обязательное лечение (невменяемых, ограничено вменяемых и лиц, заболевших психической болезнью после

совершения преступления) и предупреждение совершения ими новых уголовно-противоправных деяний.

Между тем анализ законодательных и других правовых актов, регулирующих принудительные меры медицинского характера и изучение практики их применения, позволяет высказать мнение, что принудительные меры медицинского характера преследуют также такие цели, как охрана личности душевнобольных, их исправление (для лиц, которым принудительные меры медицинского характера назначены наряду с наказанием).

Под обязательным лечением следует понимать улучшение психического состояния лица, достижение стойкой, долговременной ремиссии при отсутствии сколько-нибудь заметных изменений личности.

Психиатры считают, что при каждом душевном заболевании наблюдается определенная группа синдромов, наличие или отсутствие которых позволяет говорить о том или ином психическом состоянии лица. Однако возможно и такое изменение психического состояния, которое не сопровождается улучшением, но делает больного неопасным для окружающих или для себя (вялость, апатия с одновременным угасанием бредовых идей) [3, с. 68]. Обязательное лечение душевнобольных – наиболее существенная цель, поскольку этим достигаются и другие цели, в частности охрана общества и личности самих душевнобольных. Для достижения этой цели к больным применяются все необходимые апробированные методы лекарственной и других видов терапии [16, с. 87]. Однако психические заболевания не всегда поддаются полному излечению. Например, психиатры весьма пессимистически оценивают возможность излечения шизофрении. Большинство исследователей считают, что благоприятный исход заболевания (состояние ремиссии, то есть частичное или полное исчезновение признаков заболевания) возможен в 30–40% случаев. Между тем среди лиц, признаваемых невменяемыми, около 50% больны шизофренией [2, с. 79].

Предупреждение – это система социально-правовых и медико-реабилитационных мер, благодаря которым лицо лишается возможности повторного совершения общественно опасных деяний. Н.Г. Иванов прав, что такие возможности могут быть совершенно разнообразными, но главное заключается в том, чтобы они соответствовали целям безопасности общества и не противоречили императивам законности, гуманизма и справедливости [15, с. 95].

В юридической литературе справедливо отмечается, что при применении принудительных мер, в отличие от целей наказания, отсутствует цель общей превенции – предупреждение преступлений, совершенных другими лицами [13, с. 24]. Указанные меры исключают возможность применения карательных средств вместо лечебно-реабилитационных. Целью применения принудительных мер медицинского характера ни в коем случае не является кара, наказание лица, к которому они применяются. Принудительные меры медицинского характера предполагают применение таких средств, как медикаментозная терапия, психотерапия, трудотерапия и другие реабилитационные средства, направленные на восстановление социальной адаптации больных лиц.

Анализируя все изложенное и подводя итог, можно отметить, что лица, совершившие общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, в силу психиче-

ского расстройства не способны осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими. Применение к ним принудительных мер медицинского характера обуславливается необходимостью устранения или смягчения причины общественно опасного поведения – психического расстройства.

Принудительные меры медицинского характера могут быть назначены судом лицам, у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение или исполнение наказания. К ним относятся такие лица: которые совершили общественно опасные деяния, будучи вменяемыми, но до вынесения приговора заболели психическим расстройством; у которых после совершения общественно опасного деяния, но до вынесения приговора, наступило временное психическое расстройство, препятствующее определению их психического состояния во время совершения этого деяния, если по характеру содеянного и по своему психическому состоянию такое лицо представляет опасность для общества; которые заболели психическим расстройством во время отбывания наказания [12, с. 37].

Применение к этим лицам наказания не возможно, так как оно не окажет необходимого карательного воздействия, не сможет достичь поставленных перед ним целей.

Во всех названных случаях применение принудительных мер медицинского характера возможно при одновременном наличии таких трех условий:

- 1) совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, в качестве преступления;
- 2) психическое расстройство лица, исключающее возможность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействий) либо руководить ими;
- 3) в силу характера деяния и болезненного состояния это лицо опасно для общества [11, с. 258].

Выводы. Следовательно, принудительные меры медицинского характера имеют двуединую лечебно-предупредительную цель. С одной стороны, их применение защищает интересы больного, поскольку реализация этих мер направлена на лечение либо улучшение его психического состояния. С другой стороны, применение принудительных мер медицинского характера осуществляется в интересах общества, так как эти меры направлены на предотвращение новых уголовно-противоправных действий со стороны психически больных лиц. Фактически медицинская цель принудительных мер медицинского характера выступает средством достижения юридической цели, которая состоит в обеспечении общественной безопасности.

Литература

1. Преступность и психические аномалии / [Ю.М. Антонян, С.В. Бородин]; отв. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1987. – 208 с.
2. Банщиков В.М. Медицинская психология: [учебник для мед. вузов] / В.М. Банщиков, В.С. Гуськов, И.Ф. Мягков. – М.: Медицина, 1967. – 240 с.
3. Введенский И.Н. Принудительное лечение душевнобольных и психопатов / И.Н. Введенский // Душевнобольные и правонарушители и принудительное лечение / под ред. П.Б. Ганнушкина. – М.: Изд-во НКВД, 1929. – С. 7–22.

4. Голоднюк М.Н. Развитие российского законодательства о принудительных мерах медицинского характера / М.Н. Голоднюк // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». – 1998. – № 5. – С. 38–39.
5. Мищенко Е.В. Принудительные меры медицинского характера. Их правовая природа и основания применения судом : [учеб. пособие] / Е.В. Мищенко ; А.П. Гуськовой. – Оренбург : Изд. центр Оренбургского гос. аграрного ун-та, 1999. – 142 с.
6. Михеев Р.И. Принудительные меры медицинского характера в уголовном праве – социально-правовые и медико-реабилитационные меры безопасности / Р.И. Михеев, А.В. Беловодский, В.А. Воробей, О.Р. Михеев и др. – Владивосток : Вит, 2000. – 292 с.
7. Назаренко Г.В. Принудительные меры медицинского характера : [учеб. пособие] / Г.В. Назаренко. – М. : Дело, 2003. – 176 с.
8. Овчинникова А.П. Сущность и назначение принудительных мер медицинского характера : [учеб. пособие] / А.П. Овчинникова. – М. : ВЮЗИ, 1977. – 46 с.
9. Прокопенко А.С. Безумная психиатрия / А.С. Прокопенко. – М. : Совершенно секретно, 1997. – 176 с.
10. Протченко Б.А. Принудительные меры медицинского характера / Б.А. Протченко. – М. : Юридическая литература, 1976. – 104 с.
11. Уголовное право России. Общая часть : [учебник] / [С.И. Никулин, А.И. Рарог, А.И. Чучаев, Б.В. Яценко]; под ред. А.И. Рарога. – М. : ИМП, 1997. – 319 с.
12. Сидоренко В.Н. Уголовное право Российской Федерации (Общая часть) : [учеб.-метод. пособие] / В.Н. Сидоренко, А.А. Толкаченко, Н.А. Шулепов. – М. : МНЭПУ, 1997. – 84 с.
13. Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская. – М. : Норма, 1998. – 285 с.
14. Смирнов А.В. Уголовный процесс : [учебник для вузов] / [А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский]; под общ. ред. А.В. Смирнова. – СПб. : Питер, 2004. – 552 с.
15. Улицкий С.Я. Спорные вопросы применения законодательства о принудительных мерах медицинского характера / С.А. Улицкий // Проблемы борьбы с преступной неосторожностью. – Владивосток : Изд-во ДВГУ, 1978. – С. 94–101.
16. Принудительное лечение в системе профилактики общественно опасных действий психически больных : сб. трудов. – М., 1997. – 106 с.
17. Курс кримінально-виконавчого права України. Загальна та Особлива частини : [навч. посібник] / [О.М. Джужа, В.О. Корчинський, С.Я. Фаренюк, В.Б. Василець]; за заг. ред. О.М. Джужа. – К. : Юрінком Інтер, 2000. – 304 с.
18. Шаргородский М.Д. Наказание, его цели и эффективность / М.Д. Шаргородский. – Л. : Изд-во Ленинградского ун-та, 1973. – 160 с.
19. Морозов Г.В. Методологические проблемы вменяемости-невменяемости / Г.В. Морозов, Т.П. Печерникова, Б.В. Шостакович // Проблемы вменяемости в судебной психиатрии / под ред. Г.В. Морозова. – М., 1983. – С. 3–10.

Аннотація

Берш А. Я. Основания и цели применения принудительных мер медицинского характера. – Статья. В статье рассмотрены основания и условия применения принудительных мер медицинского характера, а также цели и задачи применения таких мер к невменяемым.

Ключевые слова: принудительные меры медицинского характера, основания, цели, психически больные лица, невменяемость.

Анотація

Берш А. Я. Підстави й цілі застосування примусових заходів медичного характеру. – Стаття. У статті розглянуто підстави й умови застосування примусових заходів медичного характеру, а також цілі й завдання застосування таких заходів щодо неосудних.

Ключові слова: примусові заходи медичного характеру, підстави, цілі, психічно хворі особи, неосудність.

Summary

Bersh A. Ya. Grounds and aims of application of force measures of medical character. – Article. In the article necessary grounds and terms are considered for application of the forced measures of medical character, and also purpose and task of application of such measures to not responsible for one's the actions.

Key words: forced measures of medical character, grounds, aims, mentally sick persons, diminished responsibility.